

Работа у них такая – народ шельмовать. «Русский журнал» не видит разницы между миссионерством и экстремизмом?

Все-таки, благодатная это штука - конспирология! Особенно, в конспирологические периоды, которые наступают в нашем отечестве каждый раз, как только объявляется оно оказавшимся в опасности - пусть и не все в целом, а очередная власть.

В такое время собственно «конспирология» начинает обретать статус аналитики, а в негативном плане именуют ее уже окончательно отвязные химеры, вроде «скрытых потенциалов к возрождению былой мощи империи гипербореев». Ниточки, ведущие к святой святых этой «потенции» то и дело объявляются то в публичных посланиях, то во внезапных прозрениях отдельных ученых мужей, считающих, что без срочного реформирования нашего государства в клерикальное, она непременно погибнет.

«Но, каким образом эта непонятная тирада насчет «двух конспирологий» связана с нашей действительностью, в которой масса вполне конкретных забот?», - спросит читатель. И будет прав в своем недоумении: ни каким. Потому что, происходящее в том секторе информационного пространства, который обслуживает интересы «избранных», имеет к жизни всего общества крайне опосредованное отношение. Да и то, лишь в будущем времени и только тогда, когда оказывается, что поправить что-либо уже нельзя.

Тем не менее, читателю наверняка было бы интересно ознакомиться с примером, хорошо иллюстрирующим некоторые особенности технологии информационных кампаний, организуемых сегодня по любому поводу. Тем более, если таким поводом становится подкованная потасовка, устроенная вокруг «закона о ... миссионерстве». Именно так прозвали в народе варианты поправок к ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных организациях», смысл которых заключается в том, чтобы ограничить или запретить исповедническую деятельность любых религиозных организаций за исключением Русской православной церкви и тех, кто получит на то ее «официальное благословение». Эти поправки были сформулированы взамен проектов, которые полностью соответствовали законодательству и здравому смыслу, но были заранее предусмотрительно отвергнуты альянсом власти имущих и клерикалов. Вокруг нынешнего же проекта разгорелась активная и малоперспективная в правовом и этическом плане для его принятия дискуссия. Дело в том, что в случае принятия этих поправок автоматически попирался бы конституционный принцип свободы совести, слова и вероисповедания и делать это в открытую власти негоже. Ведь, именуем же мы себя пусть и «суверенной», но все же современной демократией, и международных соглашений на основании этого принципа назаклучали изрядно. Так что, нарушить его могло бы только какое-то, ну, очень чрезвычайное обстоятельство, которое вызвало бы массовые общественные инициативы, направленные на запрет проповеди своих религий всем иным миссионерам, кроме патриархийных.

И надо же было случиться такому совпадению, что вдруг, в один и тот же день, 19 ноября, кто-то убивает православного миссионера - священника Даниила Сысоева, а на соцфаке в МГУ им. М.В.Ломоносова проходит круглый стол с участием известных ученых и представителей РПЦ. Мероприятие было посвящено обоснованию идеи о невозможности для, увы, светской еще России существовать далее вне церковно-государственного формата под эгидой православия. Уже утром следующего дня государственные СМИ, включая телевидение и абсолютное большинство прочих изданий, слаженным хором «подозревали» в убийстве священника российских мусульман, оставляя малую вероятность совершения преступления за язычниками. При этом все в один голос ссылались на оговорку руководителя следственной бригады насчет того, что главной версией преступления может оказаться «религиозный мотив». Трудно сказать, что имел в виду высокопоставленный офицер милиции под этими словами в силу свои представлений о религии, но «слово – воробей». Событие же в МГУ, тем временем, продолжало созревать за кулисами, чтобы актуализироваться лишь тогда, когда в сети интернет громко зазвучат голоса о «невинном православном миссионере-мученике, убитом мусульманами» с призывами разобраться с засильем «эти неверных», да и всех прочих «чужих».

Вот на этом фоне и разыгрывается любопытная интермедия, о которой пойдет речь. Происходило это уже не в МГУ или в ограде храма, где служил убитый миссионер. И даже не в Государственной думе, где депутат от ЕР г-жа Лекарева срочно запросила у правительства отчет о «мерах по противодействию распространению в стране незаконных религиозных организаций и сект». Действо берет свое начало с утреннего телефонного звонка одному из весьма перспективных молодых ученых – религиоведу из МГУ Павлу Костылеву. Звонили из редакции respectable «Русского журнала» интересовались, мол, а что вы, уважаемый Пал Николаич, «в свете убийства православного миссионера» думаете по поводу закона о миссионерстве? Понятно, что такая постановка вопроса при нынешней неразберихе ученого несколько не смутила, и он ответил, что убийство – убийством, а миссионерство – миссионерством. Того, что гибель священника может быть как-то связана с его регулярными поношениями ислама и мусульман, именуемыми отчего-то миссионерством, вероятно, никто - и он в том числе - исключать не должны. Что же касается миссионерства, то это вопрос отдельный, относящийся к проблеме отсутствия у государства здоровой религиозной политики, где законных критериев для миссионерства не предполагается. Вот, если бы закон определял абсолютно для всех религий, где кончается их миссионерство, в вопросы которого вмешиваться нельзя и начинается под его предлогом все, что угодно – в том числе и пропаганда экстремизма, - то, глядишь, и священник теперь был бы жив.

К вечеру того же дня в «Русском журнале» к вящему удивлению Павла Костылева была вывешена его «статья» (?) под названием «Контроль над миссионерской деятельностью». Не стоит говорить, что выдавать за статью квалифицированного религиоведа короткий, неровный текст, предваренный ссылкой на лидера националистической тусовки ДПНИ Поткина, даже в расчете на всеобщую сумятицу в умах было неэтично. Потому что, дискуссия, разгоревшаяся вокруг переиначенных и «обогащенных» двусмысленностями мыслей Костылева, с самого начала обещала дальнейшее развитие провокации. Тем более, что в одном из первых же комментариев его автор, увидевший в тексте «поддержку террористов», негодовал: «...И всё это в журнале, который называет себя русским. Господин редактор Глеб Павловский, Вам не стыдно?».

Наверное, не очень. Ибо, проект РЖ, затеявший эту операцию, и в самом деле организован и контролируется Глебом Павловским, который немедленно откликнулся на публикацию своим ресурсом «статьи» Костылева и собственным ответным памфлетом под красноречивым названием «Еще о логике убийств».

Вполне предсказуемое выступление Павловского, участвующего в информационном обеспечении кампании по клерикализации светского государства, не просто оправдало, но превзошло все ожидания. Опираясь на текст, содержащий уже адаптированное для дальнейшей работы с ним «мнение религиоведа», живой классик пиара обратился к интерпретированию интерпретаций. В результате получилось, что религиовед, оказывается, считает опасной «чисто православную позицию священника», что «публичное исповедание веры стало «взрывоопасным». То есть, что «еще не начатая, православная миссия объявлена чрезмерной и подрывающей «закон». Добавив к тому несколько подобных, даже на сторонний взгляд вызывающих недоумение перлов, Павловский сделал и заключение, относящееся непосредственно к уже ошельмованному его проектом религиоведу: «К кому бы ни был обращен сигнал убийц – здесь он получен и политически интерпретирован. Логика железная: хаос бесконтрольности приводит к «конфликту», а где конфликт, там – «кровь»! Но приходит либеральный спаситель, еще не полковник, но уже эксперт-законодатель».

Так, вот кто, по мнению Павловского, «воодушевляет» у нас убийства священников! Оказывается, это религиоведы, которые в силу специфики своей профессии осмеливаются советовать государству разумно регламентировать миссионерскую деятельность с гарантией того, чтобы чисто вероисповедная форма проповеди не смешивалась с ее опасной для общества имитацией. Чтобы эти нормы закона были одинаковы для всех религиозных организаций и исполнялись ими, как предписывает это Конституция РФ и элементарная этика. Ведь, только при условии существования такого регламента церковное руководство не просто «могло бы», а и «было обязано» вовремя остановить священника, увлекшегося вместо проповеди «обличением неверных». Если же не руководство, то остановил бы - в соответствии со ст. 282 УК РФ, закон и священник в самом деле остался бы жив.

Впрочем, косвенное, а судя по этой некрасивой истории в чем-то «выпрямляющееся» участие Павловского в продавливании клерикалами РПЦ того положения о миссионерстве, где они могли бы именовать им любую свою деятельность, а ограничения и запреты касались бы всех прочих, не удивляет. Это нормальное сотрудничество разных цехов, обслуживающих общие интересы объединяющего их клана власти. Но религиоведы-то тут причем?

Оказывается, тоже «причем» и даже очень. Потому что состоятельность российской религиоведческой школы – особенно ее молодой и перспективной составляющей, - является серьезной помехой для разного рода профанациям, которые устраивают сторонники клерикализации. Например, принятию всерьез того же «совета

сектоведов», организованного при Минюсте под названием Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы. В этот орган, руководимый не имеющим признаваемого в России религиоведческого образования «православным сектоведом», кроме священнослужителей, что лишь усугубляет абсурд, входят и несколько неприхотливых ученых. Однако, реальные религиоведы, в отличие от тех, кто обслуживает идеологические заказы, не намерены признавать политические спекуляции на религиозной основе религией, так как религиозная проповедь и пропаганда ненависти – вещи принципиально разные.

Вот и потребовалось в свете задуманной операции по внедрению удобных для клерикализации страны поправок к ФЗ «О свободе совести...» этих религиоведов как-то скомпрометировать, чтобы вывести из поля широкой дискуссии. То, что для такой цели был избран именно Павел Костылев, кстати, вполне понятно. Ведь, именно его публикация «Новый религиозный порядок, или Умная религиозная политика», которая наделала в последнее время больше всего шума вокруг подковой клерикализации, в очередной раз напомнила обществу, что его снова шельмуют.

Ну, а Павловский с его «пируэтом» – так, он совершенно не причем. Просто, работа у него такая...

Автор: Михаил Ситников © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, МИР 👁 10806 30.11.2009, 15:30 📌 357
URL: <https://babr24.com/?ADE=82517> Bytes: 10451 / 10451 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил Ситников.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)